

Гвен переместила свой рот к головке моего члена, засасывая ее между губ, яростно вращая языком и поглаживая ствол левой рукой. Правой она отбивала ритм стаккато между ног, а пальцы неистово скользили в ее влагалище и обратно.

Когда ее стон возвестил о втором оргазме, ее рот и язык завибрировали вокруг головки моего члена. Вибрация подтолкнула меня к краю. Струя за струей вривались в рот Гвен.

Она использовала свой рот и язык, чтобы сосать и размазывать сперму взад и вперед по головке моего члена. Ощущения были более интенсивными, чем все, что я когда-либо испытывал, и казалось, что она буквально высасывает меня до дна.

Медленно она отстранилась от меня, держа губы плотно сжатыми, пока они не сомкнулись, когда мой член вышел из ее рта. Она встала, отступила назад и села напротив меня.

Гвен слегка приоткрыла губы и позволила сперме медленно стечь по нижней губе, по подбородку, между грудей, по животу в пупок и в редкие кудряшки над киской. Она снова зачерпнула ее и облизала пальцы, сглатывая, пока обсасывала каждый палец. Мой обмякший член снова начал твердеть.

Она усмехнулась: "Думаю, кто-то все еще хочет поиграть. Иди сюда".

Я подошел к скамейке и хотел сесть рядом с ней, но она толкнула меня на пол, подвинулась вперед на скамейке и притянула мою голову между своих ног. Запах ее возбуждения заставил мой член снова полностью затвердеть.

Мое колотящееся сердце маленькими толчками поднимало вновь наливающийся член к вертикали.

Волосы на лобке Гвен были мокрыми и матовыми. На мягких завитках блестели маленькие бисеринки ее соков.

Губки ее киски были гладкими. Я наклонился вперед, поймал ее клитор между губами и всосал его. Гвен вдохнула и задержала дыхание, ее тело напряглось. Мой язык танцевал по маленькой чувствительной кнопке, которую она так яростно теребила. Она попыталась втянуть еще раз воздух, но не успела выдохнуть.

Мягкая, низкая вибрация началась в ее груди и превратилась в приглушенный рык в ее горле. Ее голова откинулась назад и ударилась о спинку сиденья, когда она схватила меня за голову.

- О, Боже! - прошептала она, ее бедра извивались и крутились под моим лицом. - Это так приятно. Не останавливайся! - громко кричала она.

Мой язык щелкал по ее клитору. Когда ее ноги начали сжиматься вокруг моей головы, я

засунул свой язык внутрь нее настолько, насколько мог протолкнуть, и провел им по стенкам ее влагалища. Она прижала руку ко рту, чтобы заглушить крик, и схватила меня за волосы свободной рукой, притягивая мое лицо к своей киске и упираясь бедрами в мое лицо. Я не переставал двигать языком, попеременно погружаясь в ее киску и танцуя по ее клитору.

Гвен отпустила мои волосы и широко расставила ноги, подтянув колени к груди, полностью открывая себя для меня. Я воспользовался этим и втянул ее клитор между своими губами, проводя по нему языком. Я видел, как ее лицо исказилось в гримасе экстаза, когда она залила мое лицо очередным оргазмом. Ее голова снова откинулась назад и снова ударилась о скамейку.

Через мгновение она попыталась оттолкнуть мою голову от себя: "Стой, стой, стой", - шепотом кричала она.

Я обхватил ее ноги руками и удерживал ее на месте, пока еще несколько раз проводил языком по ее клитору, а затем втянул ее клитор между губами и продолжал всасывать. Она извивалась и выгибалась, пытаясь освободиться от моего рта, но я держался. Ее дыхание было быстрым и поверхностным. Ее лицо, шея и грудь были ярко-розовыми.

Ноги Гвен буквально вибрировали на моей голове, а все остальное тело дергалось и содрогалось.

"Пожалуйста, остановитесь, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!" - умоляла она.

Я откинулся назад, тяжело дыша, но довольный тем, что мне удалось заставить ее полностью потерять контроль. Я не уверен, превзошел ли я ее игру на мне, но ей, похоже, понравились ощущения, от которых она дрожала и трепетала.

Мой член был налитым и снова нуждался в разрядке. Я встал и погладил ладонью ее влажную киску. Я ввел в нее два пальца, чтобы смочить их. Гвен вздрогнула и выгнула спину, когда мои пальцы вошли в нее. Ее бедра подались вперед, а киска сжалась вокруг моих пальцев, пытаясь удержаться, когда я вынул их. Я смазал свой член соками Гвен.

Думаю, если бы я прижал головку члена к ее отверстию, она бы раздвинула ноги и с энтузиазмом приняла мой член. Но она четко установила границы, и как бы мне ни хотелось, черт возьми, трахаться, я не хотел, чтобы она сожалела об этом после.

Вместо этого я прижал свои яйца к ее влажной киске и начал поглаживать член рукой. Она смотрела, как я дrouchу, с мечтательным выражением лица.

Моя рука касалась ее клитора при каждом движении вниз. Мои яйца и основание члена плотно прижимались к ее телу. Ее глаза были прикрыты, рот открыт, Гвен двигала бедрами, ее киска следовала за моей рукой вверх и вниз по моему члену.

Я почувствовал поток теплой жидкости на своих яйцах, и мой член извергся. Струя спермы взлетела вверх и упала между ее грудей, на шею, лицо, губы и в ее открытый рот. Более мелкие шарики разлетелись по всем участкам кожи от пупка и выше.

Она начала безудержно хихикать и перевернулась на бок на скамейке. Я сел рядом с ней и положил руку ей на бедро. Я наблюдал, как Гвен облизывает губы и втирает сперму в грудь, возвращаясь на землю. Я опустился на скамейку и улегся плечом между ее ног, положив голову на ее бедро напротив ее кисти, вдыхая аромат ее секса.

Через несколько минут мы начали хихикать друг над другом. Мы оба были мокрыми от пота. Липкая сперма покрывала живот, грудь, шею и нижнюю часть лица Гвен. Волосы ее представляли собой массу спутанных и слипшихся волос, гривой лежавших на скамейке.

Мы помылись в маленькой раковине. Маленькое полотенце над раковиной мы использовали как мочалку, а мою майку- как полотенце. Прическа Гвен потребовала значительных усилий, чтобы привести ее в приличный вид. Я отпер дверь после того, как мы оделись. Потом мы тесно обнялись на скамейке, усталые и довольные.

Мы не разговаривали, но нежно целовали и гладили друг друга. Я заснул, обняв Гвен, которая лежала на боку, свернувшись в позу эмбриона, ее голова лежала у меня на коленях, лицом ко мне.

Свет еще не взошедшего солнца был виден через окно купе, когда я проснулся от того, что она осторожно потянула мою молнию вниз. Она достала мой вялый член и втянула его в рот. Я быстро стал твердым и вознаградила ее усилия уже через несколько минут.

Она посмотрела на меня с сонной улыбкой, сглотнула, поцеловала кончик моего члена и с помощью языка собрала последние капельки спермы, собравшиеся на головке.

Потом Гвен убрала мой член, застегнула молнию на брюках и снова положила голову мне на колени. Медленное, ровное дыхание подсказало мне, что она снова заснула. Я нежно играл с ее рыжими локонами и ласкал ее лицо и шею, слушая ее дыхание и наблюдая за тем, как она спит.

Когда она проснулась, я сказал, что запланировал два дня в Париже, и спросил, какие у нее планы. Она собиралась навестить подругу на неделю, а затем отправиться в Англию и сесть на корабль до Бостона. Я был разочарован тем, что мы не продолжим наше совместное путешествие.

- Моя подруга уезжает на два дня. Я буду одна в ее квартире. Почему бы тебе не остаться со мной у нее?"

Мой член начал твердеть, когда я подумал о перспективах двух дней наедине с Гвен в Париже

- Если только ты не хочешь заняться чем-нибудь другим', - добавила она с улыбкой.

- Конечно, я с удовольствием останусь с тобой. Я действительно не хочу покидать тебя. Никогда- ответил я.

Гвен стала серьезной.- Мы можем провести пару дней вместе в Париже. У тебя скоро начинается школа, и у меня тоже. Я думаю, мы должны просто наслаждаться следующими двумя днями и считать все это нашим единственным совместным приключением. Оно будет незабываемым, если последние две ночи о том свидетельствуют", - сказала она и снова улыбнулась.

- Я знаю. Но разве парень не имеет права мечтать? В конце концов, я и представить себе не мог ничего подобного последним двум дням и ночам. Такая женщина, как ты, - это чудо, которое ни один мужчина не захочет отпустить из своей жизни. Через пару дней я буду знать, что делать. Я просто не могу этого не хотеть".

- Хорошо. Мы будем наслаждаться Парижем вместе, а потом расстанемся со слезами на глазах. Я не могу представить себе ничего более романтического или трагичного.

Когда мы покидали наше купе, мимо прошла пара средних лет из соседнего купе, расположенного за скамейкой Гвен.

Жена посмотрела на нас хмуро, а затем презрительно подняла нос. Муж посмотрел мне в глаза и, широко улыбаясь, окинул Гвен оценивающим взглядом с ног до головы.

Гвен покраснела от смущения. Когда они оказались вне пределов слышимости, она обхватила мою руку и прислонилась ко мне: "Как ты думаешь, наши соседи слышали нас прошлой ночью?" - прошептала она. Я слышал унижение в ее голосе.

Нет, - заверил я ее. Они определенно слышали нас. Но разве это имеет значение?

Гвен в ужасе посмотрела на меня. Но, поняв мою мысль, она рассмеялась и крепче сжала мою руку.

Мы собрали наш багаж и отправились в квартиру ее друзей на крошечном автомобиле, который был частично легковым и частично грузовым, багаж был закреплен на маленькой плоской кровати за задним сиденьем, что заставило нас втиснуться в очень маленькое пространство. Гвен была практически на мне во время всей поездки.

Ключ от квартиры лежал в цветочном горшке на ступеньках бокового входа с улицы. Гвен отперла боковую дверь и прошла через квартиру, чтобы открыть переднюю. Мы втащили наши сумки через парадную дверь. Когда мы нашли свободную спальню, мы сразу переместились туда.

Затем мы нашли маленькую ванную комнату. В ней была ванна на лапах с когтями, с душем, древний унитаз, раковина и крошечный водонагреватель.

Гвен хотела принять ванну, но также хотела исследовать Париж. Когда она вышла из душа, на ней было только полотенце, обернутое вокруг головы. У меня отвисла челюсть, а мой член заметно напрягся, когда она проходила мимо.

<http://tl.rulate.ru/book/24/3806>